

Яна БЕДРИЙ,

выпускница ансамбля танца «Улыбка», эксперт в сфере моды, руководитель и байер розничной сети женской одежды:

— В «Улыбку» я пришла в 6 лет, в 1983 году. Уже через год состоялись мои первые гастроли в Москву. Позже мы выступали на многих площадках столицы. А перед первой поездкой в Останкино встал вопрос, как сделать так, чтобы ребята успевали переодеться между номерами. Решили, что я буду читать стихи. Усложнялось все тем, что времени на разучивание не было, выезжать завтра — концерт в Москве через два дня. Единственное время для репетиций — ночью в поезде, пока все спят. Мы с мамой с фонариком, шепотом учили и репетировали. На сцену в Останкино меня выводила сама **Ангелина Бовк**. Большой зал, несколько тысяч человек, камеры. Очень переживала, но все получилось!

Александр ХОХЛАЧЁВ,

выпускник ансамбля танца «Улыбка», преподаватель классического и народного танца в Образцовом ансамбле песни, музыки и танца «Жемчужники Прикамья» им. Л. Мулиной:

— Не оказаться в ансамбле танца «Улыбка» я просто не мог. Родители были артистами Уральского государственного академического русского народного хора. Их репетиции проходили в балетном классе Свердловской филармонии днем, а вечером там же начинались занятия «Улыбки».

Очень запомнилась наша поездка в Японию. В 1988 году решили отправить делегацию от Советского Союза на фестиваль — в Саппоро, остров Хокайдо. Четыре мальчика из Капеллы и две пары из «Улыбки». В их числе и я. Руководители нашей делегации — **Лариса Балтер** и **Юрий Бондарь**. Там были делегации из Новой Зеландии, Канады, Америки, Австралии, со всей Европы...

Закончив обучение в 1989 году, я поступил в Воронежское хореографическое училище и 30 лет протанцевал профессионально. Сейчас, как это ни смешно звучит, я уже на пенсии. 23 года преподаю классический и народный танец.

тому что это действительно был концерт на очень высоком уровне, в топовом зале страны — в Белорусской государственной филармонии. Эта история связана с оценкой профессиональной среды, что для меня крайне важно. Концерт прошел с большим аншлагом, с резонансом. Спасибо **Ольге Янум** — художественному руководителю и главному дирижеру Государственной академической хоровой капеллы Республики Беларусь, мы приехали по ее личному приглашению. Второе по значимости — это, конечно, финал конкурса «Ну-ка, все вместе! Хором!». Третье — это наше выступление в Кремле. Еще четвертое выделю — концерт к юбилею на сцене Академической филармонии, когда мы впервые пели с органом.

«Мы подходили, но сомневались, нужен ли этот проект нам»

— Не могу не поговорить с вами о конкурсе «Ну-ка, все вместе! Хором!». Как получилось, что вы приняли в нем участие?

— Нам пришло приглашение, говорилось, что запускается новый проект для хоров и отбирают коллективы для участия. Сразу было оговорено, что времени очень мало, поэтому действовать нужно быстро, и если у нас есть 7-8 разнохарактерных готовых композиций, то мы можем заявиться. Мы подходили, но я очень сомневалась, надо ли это нам.

— Что вас смущало?

— Во-первых, я не совсем понимала, что от нас хотят, не было конкретики. Во-вторых, я не знала, какотреагируют дети, потому что в сотне жюри будут сидеть люди, далекие от хорового искусства. До этого мы участвовали в очень серьезных конкурсах, привозили награды, и я понимала, что, если они получают не тот балл, который бы хотели, будут горечь, обида. И когда я их спросила об этом, в ответ они задали вопрос: расстроюсь ли я? Сказала, что я взрослый человек и, несмотря ни на что, справлюсь. Они сказали, что тоже справятся, и отпра-

вить заявку нужно. Так и сделали. Потом было долгое затишье. И 26 ноября, когда мы возвращались из Москвы, с открытия выставки «Россия», мне позвонили: «Здравствуйте, можете ли вы завтра утром выйти в Zoom?». Я говорю: «А что, нас взяли?» А они: «Вы что, сомневались?» На следующий день мы пообщались с постановочной группой. И это была последняя точка, когда я перестала сомневаться, потому что увидела невероятно грамотных, разбирающихся людей. Поняла, что участвовать нужно обязательно, и даже не важно, с каким результатом.

— Но насколько знаем, участие в проекте оказалось очень непросто для коллектива?

— Да, это такой бесконечный хаос. Прилетаем в Москву, на следующий день репетируем три часа, монтируем номер, на завтра опять улетаем. В Домодедово, по-моему, мы уже выучили каждый угол. Дату финала нам долго не говорили, остается два дня — а у нас до сих пор нет билетов... Конечно, непросто. Но девочки все это выдержали.

— На конкурс у вас был подобран потрясающий репертуар. В суперфинале вы исполнили номер «Безумные птицы». Когда Джаз-хор пел его на недавнем концерте в Свердловской филармонии, это было колоссально. Номер завершился, начались следующие, а я все еще там, в «Птицах». Телеэкранный погрузки не дает, но члены жюри видели и слышали вас живьем и не поставили вам высший балл. Как такое возможно?

— Изначально последовательность номеров в финале у нас должна была быть другая. Сначала «Птицы», затем «Кредо» из «Фольклорной мессы». Но режиссеры все-таки решили поменять, аргументируя тем, что тогда они будут идти по нарастающей. При этом и редактор, и режиссер, и я — мы все понимали, что «Птицы» — это риск. Меня спросили, готова ли я рисковать, и я сказала, что да. Мне казалось, важнее показать уровень того, что мы умеем, потому что у «Птиц» сложнейшая

партитура. И то, что этот номер был оценен редакторской и постановочной группой, для меня самое главное. Если бы мы взяли что-то другое, не факт, что победили бы, у нас были очень достойные конкуренты. А так нам удалось показать, что мы отличаемся от других.

— Знаю, что вы решение жюри никогда не обсуждаете. Давайте о другом, о том, что вы чувствовали в момент, когда поняли, что даже, несмотря на фантастический номер, кто-то вас обошел в шаге до победы?

— Я в этот момент была за стойкой и не видела баллы. Но прямо напротив сцены сидели родители девочек, и по их реакции я все поняла. Надо сказать, что до суперфинала я настраивала детей, я им сказала: «Если вы выйдете и споете «Птиц» хорошо, то все и будет хорошо». Они это сделали. Потом мы очень долго ждали результатов... Когда увидела по реакции, что выиграл кто-то другой, поняла, что важнее своих эмоций высказать уважение тем, кто победил. А все остальное будет позже. Когда детей пригласили на награждение, я увидела, что они вышли подавленными. Тогда я подошла и сказала, что надо сделать лица. Идет эфир, запись идет. Все остальное потом, потому что они должны уметь радоваться за победителей. В отеле можно поплакать, обсудить, поговорить на судьбу. Но когда на тебя смотрят люди, ты не можешь себе этого позволить.

— После проекта прошло уже несколько месяцев, можно оценить, какие плюсы он вам дал?

— Самый большой — узнаваемость. Можно быть блестящим коллективом... о котором никто не знает. Я спокойно отношусь к медийности, но есть много тех, кто очень хорошо себя продвигает, хотя большого мастерства не имеет. И еще плюс в том, что нас позвали выступать на гала-концерте проекта в Кремле. Представьте, мы час стояли на сцене Кремля. Час в эфире. С шикарными солистами. Это фантастический опыт, даже сложно объяснить, что девочки

получили за два дня общения с командой профессионалов. Масштаб проекта зашкаливает, все работали на пределе возможностей. Это какой-то, знаете, Голливуд, большая машина. И этот опыт, кроме как там, нигде получить невозможно. К счастью, нас поддерживает министерство культуры Свердловской области, которое оплатило нам эту поездку. Мы очень благодарны, для нас это очень важно. Это говорит о том, что нас ценят, о нас думают.

— Эфир смотрели?

— Да, страшно было, конечно, мы-то находились внутри, не видели, что происходит снаружи. И мне кажется, получился красивый концерт — зрелищный, профессионально сделанный, очень правильно выстроенный, объемный. И чудо, что нашей **Марии Еддокимовой** предложили исполнить сольный кусочек, и это был финал всего концерта. Она сейчас у нас на выпуске, и я очень за нее рада. Думаю, режиссеры концерта таким образом обозначили, что будущее именно за этим поколением. Посыл детям, которые уже очень скоро станут взрослыми.

— К слову, о взрослых. Если ваши выпускники не идут дальше по профессиональному пути, расстраиваетесь?

— А они в основном и не идут. Только маленький процент, и я, наверное, этому рада, потому что профессия тяжелая, и быть успешным в ней сложно. Они проявляют себя в других специальностях, многие сделали карьеру. Понятно, у всех жизнь складывается по-разному, но они получили колоссальный опыт образования: в этом коллективе невозможно быть расслабленным. Девочки умеют использовать каждую минуту в свою пользу, ценное качество. На концерт 14 декабря, уверена, многие из них придут. Те, кто живет в Москве, приходят на столичные выступления. Я им благодарна за то, что они помнят, и это значит, что все было не зря.

